

Окончена школа! Впереди — целая жизнь: тысячи и тысячи выпускников применяют полученные ими знания на производстве, пойдут поднимать целинные земли, будут учиться в техникумах, в институтах.

А сейчас, в дни прощания со школьными друзьями, хорошо постоит на высоком кремлевском холме, любясь столицей. В городе жарко, термометр поднялся выше 30 градусов, а здесь дует прохладный ветерок, с Москвы-реки слышатся гудки теплоходов, шумит, словно ручей, молодая листва.

Сто двадцать лет назад юнкер М. Ю. Лермонтов, будущая гордость и слава России, в своем школьном сочинении писал о кремлевских вышках и зубчатых стенах, об окрестных строениях: «Надо видеть, видеть... надо чувствовать все, что они говорят сердцу и воображению!».

Как много говорит сердце и воображение выпускников 152-й средней женской школы Москвы Татьяны Королевой и Татьяны Будянской, выпускницу 110-й средней мужской школы Николаю Луцкевичу панорама новой, социалистической Москвы, светлые дома, серебряные башни высотных строений столицы. Они зовут вперед и выше!

Счастливого лета, дорогие выпускники! Желает вам найти свое призвание и занять настоящее место в жизни, чтобы во всю молодую силу начать трудиться на благо выросшего вас народа.

Фото А. Лапина

В ВЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Так создаются тысячи гектаров новых полей

Над полем, гулко заросшим кустарником, низко идет самолет. За ним длинным шлейфом оседает полоса расплывистой жидкости. Под ее воздействием заросли серой ольхи, ивы, березы, разных древесных и кустарниковых пород начинают сохнуть, отмирать. Несколько позже, примерно через год, отмирают и корни растений и от энергетиков, работающих в области агрохимии. Наоборот, она даже повышает микробиологическую активность почвы, усиливает деятельность полезных микроорганизмов в ней, улучшает ее структуру.

Огромны в нашей стране площади, занятые зарослями кустарников. В одной Эстонии их сотни тысяч гектаров. Требуется много труда, средств, времени, чтобы очистить эти земли, переключить их на службу человеку. Ныне благодаря химическим средствам, разработанным и предложенным ученым Центрального научно-исследовательского института лесного хозяйства в Ленинграде, найден быстрый и дешевый способ борьбы с зарослями. Профессор Н. Декатов, под руководством которого в течение ряда лет велась работа по созданию этого препарата — «2,4-Д», сообщил нашему корреспонденту:

Новый способ расчистки полей и лугов от кустарников уже применяется в ряде областей Российской Федерации, в Белоруссии, Латвии, Эстонии. В некоторых местах используются самолеты, в других — специальные тракторные опрыскиватели. В этом году препарат поможет создать тысячи гектаров новых полей.

За последние время наш институт получил множество запросов на новый препарат не только от сельскохозяйственных органов, но и от энергетиков, работников связи, строителей автомагистралей, железнодорожников. Широкое применение нового метода мы бы нашли и в лесном хозяйстве. Исследования показали, что, применяя препараты, обладающие избирательными действиями, можно полностью или частично подалать жизнедеятельность листовых пород (ивы, березы, липы), не мешая расти и развиваться находящимся среди них хвойным деревьям. Таким образом, на крупных площадях можно выращивать без больших затрат труда и средств только наиболее ценные в промышленном отношении древесные породы.

Пионерская дружба

В эти дни киевляне часто слышат детскую песню, барабанный бой и звуки фанфар — по улицам идут пионеры. Все в белых блузах и красных галстуках — они направляются к Днепру, где их ожидают легкие белоснежные катеры к Золотым Воротам, к площади Богдана Хмельницкого, к Ботаническому саду. И вслед за ними по тротуарам, а чаще всего тут же сзади, по мостовой, движется шумная, заинтересованная пионерским шествием дошкольная детвора.

Десять дней будут гостить в столице Украины 800 мальчиков и девочек — пионерская делегация Российской Федерации. Вместе с украинскими пионерами юные гости побывают в исторических и наиболее красивых местах Киева, в его музеях и театрах. Ребятам предстоит увлекательное путешествие по Днепру в Канев, где они посетят могилы Т. Шевченко и А. Гайдара, пройдут по историческим местам освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг., побывают в колхозах.

Делегация русских пионеров приехала со своими песенными, танцевальными и театральными коллективами.

Декада пионерской дружбы закончится большим праздником. Вечером в живописной местности под Киевом зажжется костер, вокруг которого соберутся юные гости Киева — русские пионеры и делегация школьников всех областей Украины.

КИЕВ. (Наш корр.)

На спортивные темы

СТАТИСТИКА И ЖИЗНЬ

За последнее время в спортивных кругах возникло много разговоров о статистике. Произошло неожиданное: ее данные не сошлись с результатами некоторых соревнований по легкой атлетике. Это тем более печально, что обнаружено расхождение имеет прямое отношение к вопросам, связанным с дальнейшим развитием в нашей стране массового спорта.

Вот что случилось. В столице разыгрывалось первенство по легкой атлетике. По разным причинам в нем не смогли участвовать некоторые чемпионы и рекордсмены, занимающие обычно первые места и показывающие высокие результаты. Поэтому в дело вступили резервы.

Тогда и выяснилась весьма неутраченная картина. Некоторые победители первенства не смогли выполнить не только норм мастера спорта, но и первого разряда. Больше того: в беге на 200 метров из 56 спортсменов 26 не выполнили даже норм третьего разряда, а в прыжках в длину в таком же положении оказались 18 человек из 55. Некоторые добровольные общества послали на старт людей, не владеющих элементарной техникой бега, прыжков, метания.

Давно уже любители и знатоки спорта не испытывали такого огорче-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 81 (3265)

Четверг, 8 июля 1954 г.

Цена 40 коп.

Пусть светят огни мира

Ян ДРДА,

чехословацкий писатель

Тысячу лет наше национальное государство занимает свое место в Европе, тысячу лет выстает над Прагой Градчанин, как символ государственного суверенитета. В тот год, когда была открыта Америка, Карлов мост, по которому мы и теперь ходим, стоял уже 144 года. 144 года насчитывал уже тогда наш Карлов университет, куда мы посылает сегодня лучших сынов и дочерей народа.

Почему мы говорим обо всем этом, столь нам дорогом, если эти вещи всем нам очевидны, если они известны также огромному количеству людей во всех углах европейского материка?

Гнев в нас говорит.

Представление империалистов о «новом порядке» в Европе отбрасывает крайнюю простоту: лишить один народ за другим, начиная с двух столбцов древних и главных европейских народов, обладающих великой культурой, как французы и итальянцы, самостоятельности и национального достоинства. Уничтожить наследие вековой национальной культуры, отобрать страны во всех отношениях, начиная с культурных ценностей — великих творений Тициана, Микеланджело, Челлини, Рембранта, Ван-Дейка, Франса Гальса, Рубенса и кончая куском хлеба, вырванным из рук миланского или венского рабочего, и летского рубашечника, бесстыдно украденной с телца моего или твоего ребенка, в искренней и полных доверчивости глазах которого они хотели бы увидеть смертельный ужас и панический страх.

Корейские дети, протыгивающие свои ручки к холодной груди застреленной матери, молодая корейская девушка в белом платке, на груди которой, там, где было сердце, гангстерской рукой убийцы прикреплены мишень для стрельбы... вот две документальные картины, облетевшие мир. Разве эти две картины не являются прообразом участи, которую империалисты хотят уготовить Европе и всем ее народам?

Есть в Европе народы, которые на собственном опыте убеждаются, что такое жестокий террор и гегемония империалистической клики. Турция, один из самых работных вассалов империалистов, отправил в Борею 18 000 солдат, большинство которых погибли там. Тысячи турецких безработных живут в таких бедственных условиях, что многие семьи, как сообщила газета «Хорриет», вынуждены с голоду есть вареную траву. Эта же газета опубликовала письмо рабочего Мехмета Кадри Аладжи, в котором говорится буквально следующее:

«Все мы теперь голодаем. Варим и едим траву, собранную в поле. Сним под тутовым деревом, завернувшись в овечьи шкуры». Письмо кончается словами, полными отчаяния: «Я готов продать любую часть своего тела, представляющую ценность для медицинской науки».

Вот в какую бездну отчаяния и обнищания толкает народы империалистическое владычество. Вот каков тот «рог изобилия», за который народам Европы и всего мира пришлось бы заплатить своей свободой, своим национальным и человеческим достоинством, своим будущим. Вот какое «равноправие» уготовляет американская империалистическая клика буржуазному виллолету, миланскому феррероничу, датскому сирпару, марсельскому колеру, варшавскому каменичку, пражскому металлисту, берлинскому железнодорожнику, венскому портному. И во имя этой перспективы «национального будущего» пришлось бы нам и в Чехословакии отказаться от всего, что нам дорого: от нашей родины, которую мы любим, от всего того прекрасного нового, что создали своим свободным трудом.

Нет, друзья. Это не фантазматория. Это не просто бред сумасшедших. Это конкретные преступные замыслы и советы, которые неустойно пытаются внушать нам банда агентов, провокаторов — прямых данкесхот империализма, уже давно готовая на любую мерзость и подлость, готовая ради бабкины пролать кровь, жизнь, самое существование чехословацкого народа. Глаза отказываются читать, уши с трудом воспринимают подлость, на которые способна эта перрутковская, зен-

ное человечество. В нашей Праге творил Мопарт, и здесь же, в Праге, чешский гений музыки Сметана дал миру несметные богатства.

Наша Прага, вырванная из верених костей гитлеровского фашизма и спасенная в своей тысячелетней красоте нашими советскими братьями, в животворной атмосфере народолюбия, в творческих руках народа-хозяйина стала за последние годы одним из значительных культурных центров Европы. Прага посетила Набоу Нерудой и Назымом Хикметом, она стала местом международных съездов, значительнейших музыкальных фестивалей, международных выставок и премьер. Молодежь многих национальностей обучается сегодня в пражском университете. Миллионы смелых сердец и преданных мыслей, миллионы чехословацких патриотов глубоко чувствуют слова Яна Неруды: «Вперед, всегда вперед!». Всею силой своей творческой энергии, все искусство своих талантов они готовы посвятить дальнейшему расцвету нашей, лучшей в социализме Чехословакии.

Вот почему все честные граждане Чехословакии с такой радостью, с таким глубоким чувством благодарности восприняли предложение Советского Союза о создании системы европейской безопасности. Миротворная политика Советского Союза мудро продумана, она ясно показывает, что существует верный путь для обеспечения мира и спокойствия народам Европы. Восстановление единства Германии на миролюбивых и демократических основах, создание такой Германии, которая мирно жила бы со своими соседями, Германия, в которой свободно развивались бы творческие силы настоящего, способного и образованного немецкого народа, — такое справедливый, честный и исторически необходимый путь. Такую Германию с радостью будет приветствовать вся Европа, тактой Германии все европейские народы открыто и искренно подддут руку дружеского сотрудничества во имя развития добрососедских отношений, потому тем, которые уже существуют между Польшей, Чехословакией и Германской Демократической Республикой. Голос миллионов чехословацких граждан единодушно присоединяется к голосу всех честных, миролюбивых европейцев, жаждущих такого разрешения германского вопроса, обеспечения коллективной безопасности для всех народов Европы.

Советские предложения являются из глубины сердец миллионов людей, они отвечают их чаяниям и помыслам. Голос Советского Союза — это голос европейских матерей, любовно скончавшихся над колыбелими своих малышей. Это голос миллионов молодой и девушки, мечтающих о своем скромном и простом человеческом счастье. Это голос миллионов мужчин, которые хотят отложить свои творческие силы мирному труду, а не губить их в болоте окопов, на проволочных заграждениях. Голос Советского Союза — это голос миролюбивого человечества, голос любви против ненависти, голос разума против безумия, голос мудрости, чистоты и правды. Вот почему к этому голосу от всего сердца присоединяются миллионы чехов и словаков.

В Европе мы хотим быть и будем растущим, цветущим садом, хотим жить в дружбе и мире со всеми народами Европы, укрепить свои экономические и культурные связи. Мы хотим нести свою долю ответственности за Европу миролюбивых народов, которая никогда не превратится в колонию рабов, за Европу, народы которой одержат победу над варварским провозом мирового империализма и сообщат обещанную миру. Пусть же сияют огни Москвы и Варшавы, Праги и Будапешта, Бухареста, Софии и Тирвана, пусть же вместе с мирными другими Парижа, Рима, Амстердама и всех других европейских городов она рассеет туман средневекового варварства, в которое стремится превратить всю Европу ненавистный американский империализм. Пусть же в результате согласных и дружеских усилий всех народов над всем миром воссияет солнце мира.

ПРАГА.

Перутка, Зенки, Прохазка и другие — представители чехословацкого народа, упрямившиеся в эмигрантском болоте.

«Кобылы» — пригород Праги, где гитлеровцы выстроили чехословацких патриотов.

Укифф Джек — представитель равней реформации в Англии XIV века.

Матриск Ян — Ян Гус — великий чешский патриот, вдохновитель чешского национально-освободительного движения первой половины XV века.

была неожиданностью. Еще два года назад на олимпийских играх в Хельсинки советские гимнасты доказали свое превосходство над всеми остальными участниками соревнований. Ныне вновь подтверждено, что советская гимнастическая школа не имеет себе равных в мире.

Одновременно раз исполнился Государственный Гимн СССР на римском стадионе в честь победителей. Как известно, командные победы одержали наши гимнасты и гимнастки. Многие золотые медали завоевано и в личных соревнованиях. Галина Рудько стала абсолютной чемпионкой мира среди женщин. Абсолютными чемпионками мира среди мужчин стали Виктор Чукарин и Валентин Муратов. Звание чемпионов мира по отдельным снарядам и волевым упражнениям завоевали Тамара Манниа, Виктор Чукарин, Валентин Муратов, Грант Шагинин и Альберт Азарян.

Для советских любителей спорта эта победа дорога еще тем, что в Риме отличился, наряду с известными уже гимнастами, и многие представители нашего молодого поколения. Речь идет, например, о Б. Шахине, С. Джаяни, И. Востриков, Л. Дирый — участников советских команд, выигравших в Риме абсолютное первенство. Характерно и другое: советские гимнасты-победители представляют многие наши города: Москву, Ленинград, Киев, Свердловск, Ереван, Харьков, Тбилиси, Львов.

Эта победа в чемпионате мира не

делает нас чемпионами мира, но она показывает, что мы способны на великие подвиги.

В Риме произошел редкий в гимнастическом спорте случай: абсолютным чемпионом мира стал не один, как обычно, гимнаст, а двое — В. Чукарин и В. Муратов, они набрали одинаковое количество баллов. Еще трое советских гимнастов опередили лучших представителей зарубежного спорта.

Таким образом, наша страна имеет еще трех первоклассных мастеров, могущих стать абсолютными чемпионами мира среди мужчин.

Победители чемпионата в Риме являются представителями многих десятков тысяч гимнастов самых различных городов и республик Советского Союза.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

МАТЧИ ДРУЖБЫ

В конце этой недели жители Тбилиси, Ленинграда, Одессы и Киева будут свидетелями нескольких интересных международных встреч.

В Тбилиси состоится товарищеская встреча между пломками шести стран — Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Франции, Чехословакии и СССР. В соревнованиях выступит молодой польский спортсмен Петрусевич, недавно установивший мировой рекорд в плавании на 100 метров стилем брасс.

В Ленинграде предстоят гребные гонки на байдарках и каное с уча-

Международные отклики

КУДА ДУЕТ ВЕТЕР ИЗ ВАШИНГТОНА

В американских дипломатических классах есть ученики, которые с особым рвением, мы бы сказали, с раболовной преданностью, следят за указкой учителя. К таким благодарным ученикам можно отнести таиландских дипломатов. Недаром тайльская газета «Хиндустан таймс» писала как-то, что «мало найдется такого, чего бы Таиланд не сделал, чтобы быть на хорошем счету у Соединенных Штатов Америки».

И действительно, в Бангкоке чутко улавливают, куда дует американский ветер. Напомним, что таиландское правительство первым откликнулось на призыв Даллеса начать «объединенные действия» против народов Индо-Китае. Напомним также, что не кто иной, как делегат Таиланда в ООН внес в конце мая предложение объединить в Совете Безопасности вопрос о посылке в Юго-Восточную Азию «группы наблюдателей» под предлогом того, что обстановку в Индо-Китае угрожает «безопасности Таиланда».

Мировая общественность хорошо разобралась тогда, что за этим скрывается очередная попытка США торпедовать Женевское совещание, сорвать восстановление мира в Индо-Китае.

Прошло несколько недель. И вновь Вашингтонская указка чертит тот же маршрут таиландским дипломатам: вместо того, чтобы из Женевы ехать к себе домой под благодатное солнце Таиланда, министр иностранных дел Ван Вайтхакон пересекает океан, торопясь в Нью-Йорк.

Зачем? Оказывается, Ван Вайтхакон намерен на этот раз не больше ни меньше как просить созыва Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы добиться посылки миссии «мирных наблюдателей» на границу с Индо-Китаем. Нетрудно догадаться, в чьи интересах хлопотать таиландские комиссионеры в Нью-Йорке. Ход обсуждения индо-китайского вопроса за столом совещания в Женеве все больше пугает американские правые круги. Они не оставляют надежды сыграть искусственные прелюдии на пути Женевского совещания и подготовят почву для вооруженного вмешательства в войну в Индо-Китае под флагом ООН.

Людам, которые не склонны забывать уроки истории, позорительная активность таиландской дипломатии напоминает о событиях, связанных с американской агрессией против корейского народа. Тогда, в июне 1950 года, так называемая «комиссия ООН» послушно сыграла позорную роль в подготовке и оправдании американской интервенции в Корею. Теперь военно-дипломатические стратеги в США не прочь сделать ставку на ту же карту. Не случайно американская реакционная печать в дни работы Женевского совещания нет-нет, а возвращается к «корейскому варианту», как к удобному для США выходу в Юго-Восточную Азию.

Пока таиландские чиновники заняты чужими дипломатическими хлопотами, правые круги США усиленно вооружают Таиланд, превращая эту страну в трамплин для прыжка на Индо-Китай. Бангкокский корреспондент газеты «Чингао дейли ньюс» Кейс Бич сообщил недавно, что «за последние недели американская группа военных советников в Бангкоке значительно расширена в своем составе...». Памятуя, что за одного битого двух небитых дают, Пентагон посылает в Таиланд в первую очередь офицеров, которые, как пишет Бич, являются «ветеранами корейской войны». Корреспондент утверждает далее, что таиландская армия состоит приблизительно из 60 тысяч солдат, помимо 40 тысяч полицейских. Большинство военных подразделений снабжено американским оружием, и имеется «значительное число американских танков».

Зарубежная печать сообщает также, что кое-кто в Таиланде поговаривает о создании армии численностью в 100—150 тысяч солдат. Было бы пушное мясо, а оружие за океаном найдется! Газета «Уайтчайна», издающаяся в Бангкоке, передает, что тула недавно прибыла новая крупная партия американского вооружения в том числе орудия и более 50 танков «М-24».

Иностранная пресса приводит и другие, довольно многочисленные факты, свидетельствующие о том, что Таиланд становится американской военной базой. Премьер-министр Пибунсонграм, например, прямо заявляет, что США имеют право в случае необходимости направлять самолеты и войска в Таиланд.

От кого же собираются «обороняться» таиландские правители, да еще с помощью американских самолетов и войск? На этот счет сами высокопоставленные чиновники не оставляют никаких сомнений. Не так давно генерал-лейтенант Кааб Кунчон заявил, сообщает агентство Юнайтед Пресс, что таиландские войска будут участвовать в индо-китайской войне, если Организация Объединенных Наций примет такое решение. «Ясное не скажешь! Уж не ради ли этой цели с таким рвением хлопотать таиландские дипломаты в Нью-Йорке и в Бангкоке и послушно следуют за Вашингтонской указкой?»

ЛИТЕРАТОР

К ЧЕХОВСКИМ ДНЯМ

★ Вчера в Союзе советских писателей СССР, под председательством Конст. Федина, состоялось очередное заседание Всесоюзного комитета по проведению пятидесятилетия со дня смерти А. П. Чехова.

Комитет утвердил план проведения чеховских дней в Москве. На Новодевичьем кладбище, где похоронен писатель, состоится траурный митинг, на котором будут возложены венки. 14 июля откроется Музей А. П. Чехова на Садовой-Кудринской улице. 15 июля в Колонном зале Дома союзов проводится торжественное заседание, на котором с докладом выступит В. Ерилов. На другой день в Колонном зале будут организованы обменовский чеховский вечер для школьников ставки классов. 17 июля вечер в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

★ Литературный вечер состоялся во Фрунзе. Собрание прослушало лекцию о жизни и творчестве А. П. Чехова. Затем выступили артисты, демонстрировался кинофильм «Свадьба». Памятная дата отмечается во всех городах и районах Киргизии.

В колхозы Чуйской долины посланы передвижные выставки. На экранах кинотеатров и клубов идут фильмы, созданные по чеховским произведениям.

★ Одиозный произведений А. П. Чехова на чувашском языке выпустило Госиздатство Чувашской АССР. В книгу вошли 63 произведения. Это — пятнадцатая по счету книга А. П. Чехова на чувашском языке.

В Риме произошел редкий в гимнастическом спорте случай: абсолютным чемпионом мира стал не один, как обычно, гимнаст, а двое — В. Чукарин и В. Муратов, они набрали одинаковое количество баллов. Еще трое советских гимнастов опередили лучших представителей зарубежного спорта.

Таким образом, наша страна имеет еще трех первоклассных мастеров, могущих стать абсолютными чемпионами мира среди мужчин.

Победители чемпионата в Риме являются представителями многих десятков тысяч гимнастов самых различных городов и республик Советского Союза.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

МАТЧИ ДРУЖБЫ

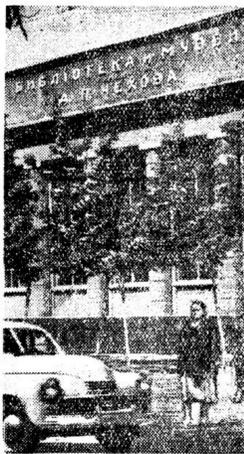
В конце этой недели жители Тбилиси, Ленинграда, Одессы и Киева будут свидетелями нескольких интересных международных встреч.

В Тбилиси состоится товарищеская встреча между пломками шести стран — Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Франции, Чехословакии и СССР. В соревнованиях выступит молодой польский спортсмен Петрусевич, недавно установивший мировой рекорд в плавании на 100 метров стилем брасс.

В Ленинграде предстоят гребные гонки на байдарках и каное с уча-

Рис. Б. Лео

Библиотека и музей имени А. П. Чехова в Таганроге. Фото В. Строганова

Памятная дата отмечается во всех городах и районах Киргизии. В колхозы Чуйской долины посланы передвижные выставки. На экранах кинотеатров и клубов идут фильмы, созданные по чеховским произведениям.

★ Одиозный произведений А. П. Чехова на чувашском языке выпустило Госиздатство Чувашской АССР. В книгу вошли 63 произведения. Это — пятнадцатая по счету книга А. П. Чехова на чувашском языке.

В Риме произошел редкий в гимнастическом спорте случай: абсолютным чемпионом мира стал не один, как обычно, гимнаст, а двое — В. Чукарин и В. Муратов, они набрали одинаковое количество баллов. Еще трое советских гимнастов опередили лучших представителей зарубежного спорта.

Таким образом, наша страна имеет еще трех первоклассных мастеров, могущих стать абсолютными чемпионами мира среди мужчин.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

МАТЧИ ДРУЖБЫ

В конце этой недели жители Тбилиси, Ленинграда, Одессы и Киева будут свидетелями нескольких интересных международных встреч.

В Тбилиси состоится товарищеская встреча между пломками шести стран — Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Франции, Чехословакии и СССР. В соревнованиях выступит молодой польский спортсмен Петрусевич, недавно установивший мировой рекорд в плавании на 100 метров стилем брасс.

В Ленинграде предстоят гребные гонки на байдарках и каное с уча-

У литераторов двенадцати областей

Прошедшая в Воронеже межобластная писательская конференция явилась важным звеном в подготовке ко Второму всесоюзному съезду писателей.

В числе 70 делегатов из двенадцати областей — писатели, чьи произведения давно перешагнули областные границы. Книга оратора Е. Горбова «Мирные жители» вышла в издательстве «Советский писатель»; повесть курянина Ф. Новикова «Урожай» опубликована в журнале «Звезда»; пьеса живущего в Тамбове Л. Леватова «В Лебяжьем» шла во многих областных театрах и в Москве, Тамбовскому театру за этот спектакль была присуждена Сталинская премия.

Читатель знает воронежцев: К. Локоткова, автора романов «Верность» и «Содружество», Н. Залонского, выступившего с историческими романами-хрониками «Денис Давыдов» и «Смутная пора», Михаила Сергеева, написавшего книгу о героях украинского народа Николае Шорсе, Г. Тропоянском, автора рассказов «Из записок агронома».

Наряду с писателями, прошедшими немалый творческий путь, а конференция участвовало молодое поколение — авторы первых книг, первых произведений, опубликованных в альманахе или в газете.

Конференция началась с пленарного заседания, которое открылось выступлением словом Н. Прибачева и докладом Т. Трифоновой о задачах советской литературы.

Секретарь Воронежского обкома КПСС И. Смирнов в своем выступлении на конференции говорил о партийности и идейности литературы.

Участники конференции справедливо упрекали руководителей Союза писателей, что они не разглядели в самом зародыше рецидивов идеалистических теорий и допустили, что критический отдел журнала «Новый мир» опубликовал ряд ошибочных, вредных статей. Местные литературные объединения и Воронежское отделение ССП также повинны в том, что возникшие в среде писателей споры об этих статьях не всегда велись с должной партийной позицией. Писатели, и старшие и молодые, насущно необходима углубленная теоретическая учеба, овладение марксистской эстетикой; в этом — залог правильного осмысления литературной живой жизни во всех ее реальных противоречиях, в ее прекрасном поступательном движении. В прениях отмечалось, что доклад Т. Трифоновой носил академический характер и не поставил многих вопросов творческой практики.

После двухдневных пленарных заседаний началась работа семинаров, на которых состоялся серьезный творческий разговор, разгорелись споры о проблеме типизации, о создании образа положительного героя, о мастерстве.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС в стране развернулась огромная работа по дальнейшему подъему сельского хозяйства. Какое же отражение находит труд людей колхозной деревни в творчестве писателей среднерусских областей?

На семинарах подверглись обсуждению несколько повестей, ряд рассказов и стихов, посвященных труженикам сельского хозяйства. Написанные в разной художественной манере, различные по уровню мастерства, эти произведения несут в себе верные «скачанные» черты колхозной действительности, но не дают, однако, ее целостной картины. Не создан еще образ положительного героя, чьи чувства, дела и мысли являлись бы выражением всего лучшего, что характерно для подлинных героев нашего времени. А ведь эти живые герои делают свое великое и скромное дело совсем по соседству с писателями, живущими в областях!

Пожалуй, только в Марфе Подаркиной из опубликованной в тульском альманахе одноименной повести Николая Любина писатель найдет черты настоящего колхозного вожака.

Пекренко стремился нарисовать образы передовых людей колхоза молодой писатель из Пензы Г. Вьюнов, но его постигла неудача. Его героя не под силу нести «труд добродетелей», возложенных на них автором, живые характеры в его рассказах подменены формулами.

Теплый прием встретил книгу рассказов воронежца Федора Волохова «Не шуми ты, родь...». Автор сумел передать глубину чувств хороших простых людей через внешне будничные поступки. Однако люди колхозной деревни в рассказах Федора Волохова склонны к созерцательности, им не хватает активности.

По большому счету проходила на конференции разговор с Г. Тропоянским. Участники этого разговора дискутировали об общих особенностях советской сатиры. Отмечалась острота гротесковых, гиперболических образов, подобных «скорую жестикуляцию».

Указывалось на своеобразия сатирических рассказов, в которых отрицательным типам противостоят и пейзаж, и авторские отступления, и вся атмосфера советской жизни.

Высказывалось также пожелание, чтобы Тропоянский своих положительных героев преследовал с такой же впечатлительной силой, с какой сатирической страстью он обличает фальшивых людей.

Вопрос о творении писателя в жизнь был предметом интересных бесед. Участники конференции очень хотелось услышать слово «разведчика» глубинных процессов, происходящих в сегодняшней деревне. — В. Овечкина. Жаль, что писатель, живущий и работающий в Курске, не нашел возможности приехать на межобластную конференцию.

Из произведений, посвященных знаменитым землякам, внимание участников конференции привлекли еще не опубликованные повести В. Короблинова о Кольцово и О. Бубяевой о Никитине. В то же время было отмечено, что в творчестве воронежского коллектива писателей исторические темы получают более яркое и многообразное выражение, чем современные.

Семинары выявили большой приток молодых литературных кадров и со всей очевидностью обнаружили недостатки работы Союза писателей, местных издательств, редакций газет с литературной смеей.

Случается, что комиссия ССП по работе с молодыми захватывает начинающих авторов, и это мешает им расти. Так произошло с Дмитрием Быльским из Орловской области, который «выразил недовольство» участниками семинара, критикуя их, и смелся на «высоко положительную» оценку своего творчества рецензентом ССП.

Помощник паровозного машиниста Тамбовского депо, молодой прозаик Алексей Шилин взялся за перо всего полгода назад, написал три рассказа, и все они были опубликованы в газете «Молодой сталинец» без единого редакторского замечания. «Что же это, я прямо с паровоза в классику иду?» — с неподдельным изумлением рассказывал об этом сам автор, к счастью, не лишенный здравого чувства самокритики.

Совместный отклик в сердцах делегатов конференции нашло темпераментное выступление Аркадия Перенцева, посвященное наиболее важным вопросам воспитания литературной смеей. Он с осуждением говорил о некоторых «заблудившихся» писателях, помышляющих только о своем собственном бессмертии, и обещал держать за авторами, живущими в областях, творческую связь.

Участники конференции надеются, что связь эта начнется немедленно. Каково же было разочарование, когда они узнали, что Аркадий Перенцев сразу после своего выступления уехал, даже не приняв участия в семинарах.

Во время межобластной конференции было проведено отчетно-выборное собрание Воронежской писательской организации. Работа бюро областного отделения ССП признана удовлетворительной. Избран новый состав бюро и три делегата на Второй всесоюзный съезд писателей. Ответственным секретарем отделения члены бюро избрали В. Петрова.

Встреча литераторов двенадцати областей — хорошее начало. Следует закрепить это содружество, сделать его постоянным. Такую задачу мог бы выполнять межобластный альманах или литературно-художественный журнал. Творческих сил для этого у писателей двенадцати областей, безусловно, хватит.

О. КРЕТОВА, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ВОРОНЕЖ

„Хороший“ парень

Очень важный вопрос о широкой борьбе с пьянством поднял писатель Федор Глазов в статье «Об этике писателя», и хочется, чтобы одним выступлением дело не ограничилось. Хочется, в частности, обратить внимание на то, что пьянство распространено среди шахтеров. Это, конечно, наследие старого, хотя жизнь шахтерская изменилась неузнаваемо. Зайдите в любой дом в шахтерском поселке и вы увидите хорошо обставленные комнаты, обязательно радиопроектор, стоящий под навесом мотоцикл, «Москвич», а то и «Победу».

Шахтеры имеют прекрасные дворцы культуры, кинотеатры, богатые библиотеки. Каждый год горняки отдыхают на лучших курортах страны. И можно только удивляться, как рядом с этой красивой действительностью нашей жизни уживается такое уродство, как пьянство.

Почему никто не волнуется, например, такие случаи? Но центральная улица нашего города бредет молодой парочкой. Он одет в дорожное пальто, добротный костюм. Пальто заправлено грязью, костюм в пятнах, измят. Парень идет не по тротуару, а по мостовой. Возвращаясь и шаферы осторожно объезжают эту качающуюся во все стороны фигуру. Он громко сквернословит и пытается лезть срывающимся голосом. Около большой лужи парень спотыкается и падает прямо в грязь, откуда без посторонней помощи он выбраться уже не в силах. Так и лежит он, пока серобельный прохожий или дежурный милиционер не помогут ему подняться. Подобное же человеку вертикальное положение. Пожилая женщина, усаженная на пьяного, говорит своей спутнице:

— Парень-то хороший, проходимец. Деньги большие получает, а девать, видно, не знает куда.

Почему же никто не заинтересуется этим «хорошим» парнем, который уже не первый раз напивается так, что домой его приходится везти под руки?

Молодой шахтер, валяющийся в дуге в самом центре города, — наверняка член профсоюза. А эта самая многочисленная в стране организация никак не реагирует на подобные поступки.

Какой вред приносит пьянство семье, сколько семейных очагов разрушено из-за него! Вот пьяный отец приходит домой, устраивает дебош, оскорбляет мать, и это — на глазах у детей. Внимательные детские глаза все видят, чуткие уши все слышат. И чему же можно удивляться, если пятилетний ребенок повторяет слышанное дома ругательство, грязного смысла которого он и не понимает...

Как-то на праздничном концерте артисты Тимошенко и Березин очень мягко по-критично высказались за сквернословие. А мне кажется, что тут нужен не мягкий юмор, а злая сатира.

Пьянство и сквернословие — отвратительные пережитки старого мира. На беспощадную борьбу с ними нужно поднять всю нашу общественность.

Т. КУЗОВКИНА

ГУБАХА, Молотовская область

Завод-сад

Человеку, впервые попавшему на Сталинградский завод тракторных деталей, трудно бывает поверить, что он пришел на предприятие. Яркие цветники и скверы, зеленые, тенистые аллеи напоминают скорее парк, чем большой завод. Сад насчитывает свыше 1200 декоративных и плодовых деревьев, около десяти тысяч кустарников. Рядом с лианами, ясенем, кленом, кашей растут вишни, айва, абрикосы, слива.

Двадцать лет назад на Сталинградский металлургический завод (так он назывался до войны) поступил работать С. А. Раков — металлург по профессии. Он увлекся садоводством. Его предложение — развести на заводе сад — было поддержано рабочими и инженерно-техническим персоналом. Сейчас около каждого цеха спланирован сквер, разбиты клумбы и цветники, высажены деревья.

Глубины, то есть прежде всего без авторского внимания в новую действительность, без настоящего глубокого понимания жизни, понимания, благодаря которому только и может вырасти мастерство художника.

Московские товарищи в 1942—1943 гг. говорили нам, что латышские поэты военных лет не помнили бы стремление глубже проникнуть в особенности жизни, поиски новых средств изображения. Тогда кое-что из наших писателей было недоволен этим советом, а кое-кто и тогда и на дыбы встал.

Глубокой, до основания понятой жизненной правды не хватает нашей поэзии и прозе до сих пор. Поэтому-то и появляются серьезные, скучные сочинения, далекие от настоящего художественного мастерства, хотя и написаны они порой с хорошим чувством языка и очевидным знанием писательской технологии.

После исторических решений ЦК по идеологическим вопросам и выступлениям А. А. Жданова, после этого резкого и освежающего ветра, советские писатели, и среди них латышские, еще настойчивее стремятся понять всю сложность и многообразие жизни государства и народа, черпать из нее материал для своего творчества, находить в ней источник нерушимого единства идейности и художественного мастерства.

Благородным начинанием были экскурсии литераторов в колхозы, на фабрики, заводы, туда, где свершалась социальная революция, где строилась социалистическая жизнь, строилась социалистическая действительность. Поэзия по родной стране, путешествия в братские республики, на грандиозные стройки нашего Отечества давали писателям и богатейший жизненный материал и истинно творческое вдохновение.

Под впечатлением этих поездок появились произведения, одни — лучше, другие — хуже. Все они вызваны к жизни видением — прекрасным, вдохновляющим, надолго остающимся в памяти. Но говорится в большинстве из них, главным образом, лишь о том, что уже известно нам по газетным корреспонденциям и публицистике. Нет в них почти ничего такого, что пронизало бы в самое существо изображаемых людей, событий и что, как новое приращение по своему идейному содержанию, они все же написаны без душевной

Он нравился ей. Она верила его словам — моя первая и последняя любовь, ты, Гамер. Они поженились, родила ребенка. Но муж скоро «разочаровался» в семейной жизни и ушел из дому. Молодая женщина училась в институте и воспитывала дочь. Получив диплом врача, Гамер уехала работать в деревню. Там она встретила друга юности, инженера Юсифа.

— Я люблю тебя, Гамер, прежде всего, — смущаясь признался Юсиф.

— И я тоже.

И артисты — все это происходило на сцене Азербайджанского драматического театра имени Азизбекова в комедии Сабата Рахмана «Нинашанлы гыз» — поняли, что Гамер с Юсифом будут счастливы, что молодой инженер — настоящий советский человек, что он будет хорошим мужем Гамер и хорошим отцом ее дочери.

Опустился занавес. Зрители стоя долго аплодировали. И пусть это будет сказано не в общу другим артистам, занятым в спектакле, основная часть аплодисментов предназначалась заслуженному артисту Армянской ССР Али Зейналову и заслуженной артистке Азербайджанской ССР Мирвари Новрузовой, играющим роли Юсифа и Гамер. В зале громко проносились их имена. По мнению многих, столь удачная игра объясняется тем, что ситуация пьесы была удивительно похожа на действительную историю этих двух артистов. Будь на месте Мирвари Новрузовой другая артистка, Али Зейналов не смог бы передать чувства Юсифа к Гамер так тонко, так искренне. Он любил эту женщину и на сцене говорил то, что чувствовал, — только говорил словами автора.

Работники театра возмущались дождем и режиссуре — ушел он при распределении ролей индивидуальные особенности любящих супругов, отношения, сложившиеся в молодой семье. Разве Али Зейналов, женившись на любимой женщине, не перенес, как и герой пьесы, свою любовь на дочь жены от первого брака, на ее родственника. Как тепло, как задушевно говорил он тогда на свадьбе!

— Сегодня у меня появились вторая мать, — счастливо улыбаясь, он посмотрел на мать Мирвари, — братья, сестры, дочь, — он приблизил к себе Седу, ласково посмотрел ей в глаза, прижал щекой к своей груди.

Али стал хозяином в доме. — Деньгами буду распоряжаться я!.. — Он, может быть, и прав, — утешала себя Мирвари, — мужчинам гораздо практичнее.

Но вскоре большого заработка стало не хватать. — Туфли у девочки совсем износились, — сказала как-то жена. — Обойдетесь!

— Позволь, я ведь сама зарабатываю! Включив приемник, чтобы соседи не слышали, Али перегнулся через стол и наотмашь ударил Мирвари по лицу:

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Фельетон «Причуды памяти», опубликованный в «Литературной газете», рассказывал о том, что молдавский писатель И. Канна взял для своего романа «Братья» целые сцены из романа К. Селых «Даурия».

Председатель правления Союза советских писателей Молдавии А. Лупан и секретарь партийной организации ССП Молдавии Я. Кутковичи сообщили редакции, что фельетон «Причуды памяти» обсуждался на совместном заседании правления ССП Молдавии и партбюро, а затем на открытом партийном собрании.

Факты плагиата, приведенные в фельетоне, полностью подтвердились. Кроме того, установлено, что роман И. Канна «Братья» скопирован и спланирован из других произведений, а не только из романа К. Селых «Даурия». Установлено также, что И. Канна вступил в нечестную сделку с «переводчиком» Ф. Гаринным, который, по признанию самого И. Канна, помог ему «в позимствованиях», а, по существу, «сделал» роман.

«СИГНАЛОВ НЕ ПОСТУПАЛО...»

20 мая в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция под таким заголовком. В ней шла речь о том, что руководители Березовского района смардились с хулиганскими выходками П. В. Гладнева, систематически истязавшего и терроризи-

— Вот что ты зарабатываешь! А когда Мирвари все-таки купила туфли и принесла их домой, он бросил ее в голоду чайник с кипятком. Сбежавшиеся на крик соседи нашли Мирвари на полу, без сознания. А Али тут же прочел вдохновенный монолог «несчастливого» мужа.

Такие истории стали повторяться. Денег не хватало — львиную долю их муж оставлял в ресторанах. Мирвари же он кричал: — Твоя девочка обедает нас!

Однажды, прийдя из театра с репетиции, Али застал дома женщину, которых на свадьбе, да и вообще на людях, называл «мой мам», «мой сестра»...

— Обедать приходи? Чтобы я больше этих дармоедов здесь не видел.

Вскоре получили возможность ознакомиться с нравом Али Зейналова в семье. Приказание было передано через жену. Оно гласило: «Соседским детям во дворе не играть». Красная за мужа, сославшись на его болезнь, Мирвари объявила об этом жильцам. И когда один из мальчуганов, вилком, забивший в правила, введенных в доме № 19 по Колодезной улице, вышел во двор с мячом, то потом целую неделю ходил с сыняком на шею.

Не помогли и радиошумы — глушители скакали. Пошлашая ругань, вопли жены, мольбы о пощаде и помощи, звон разбитых посуды были громом веселой музыки, льющейся из приемника.

Но после очередного «разговора» с женой Али приходит в театр. Он читает товарищам отрывки из своей новой пьесы. И многие считают, что те ее места, где речь идет о советской морали, о воспитании детей, — наиболее сильные, особенно удавшиеся автору.

Зейналов доверил пропагандистскую работу, он редактирует стенную газету. К его имени все чаще прибавляют прилагательные «чуткий», «красуний», «активный». (А жене — депутату райсовета — запретил ходить в райисполком. Заставил ее подать заявление об уходе из театра).

Так и живет этот человек с двойным домом. В театре — герой из комедии «Нинашанлы гыз», а, переступив порог дома, превращается в самого себя — жестокого деспота с низкой, грязной душойю.

Мирвари и ее дочь — не единственные жертвы Зейналова. Свою первую жену — педагога Захру Абласову он избил не менее жестоко, обманывал не менее нагло.

Три года назад Захра умерла. И вот сейчас Зейналов истязает другую женщину, Новрузову — известную в республике артистку, скромный, выскателюкский специалист по изготовлению изделий из металла. И вот такая женщина оказалась рядом с Зейналовым, с человеком, который забил, где он живет.

Общественность должна напомнить Али Зейналову, что живет он не в старом феодализме, а в Советском Азербайджане.

Г. САФАРОВ

БАКУ

«ПРИЧУДЫ ПАМЯТИ»

«Братья», но в большую часть предыдущего романа «Утро на Днестре».

Несмотря на тяжесть этих не только аморальных, но и подлежащих уголовному суду поступков, партийное собрание ограничились тем, что наложило на коммуниста И. Канну партийное взыскание и предупредило, что если он не встанет на честный путь писателя-коммуниста, то будет поставлен вопрос о его пребывании в партии.

Правление ССП Молдавии ограничились тем, что либеральным решением — вывели И. Канну из своего состава. Видимо, считается, что литературный вор может пребывать в Союзе советских писателей! От писателей Молдавии следует ожидать большей нетерпимости к такого рода позорным явлениям. Необходимо до конца разобраться в и той неблагоприятной роли, которую во всей этой истории сыграл «переводчик» Ф. Гарин.

Собрание писателей Тувы

В этом году трудящиеся Тувинской автономной области отмечают десятилетие вступления в братскую семью народов СССР. В недалеком прошлом Тува была краем неграмотных кочевников. Лет 15—20 назад тувинская литература только зарождалась. Решительные изменения в жизни аратов, победа коллективизации, ликвидация сплошной неграмотности — все это обусловило становление и развитие советской тувинской культуры.

На родном языке читают трудящиеся Тувы произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, классиков русской литературы, лучшие произведения советских писателей.

Участники состоявшегося на днях отчетно-выборного собрания писателей Тувы с гордостью говорили об успехах тувинской литературы. Докладчик — ответственный секретарь отделения ССП О. Саган-оол и выступавшие отмечали, что создан ряд

произведений, правдиво отражающих социалистические преобразования в жизни тувинского народа. Повесть С. Тока «Слово арата» удостоена Сталинской премии, переведена на несколько языков. Произведения тувинских писателей публикуются советскими журналами и альманахами. Сборник стихов Ю. Конгезага выходит в московском издательстве «Советский писатель». На тувинском языке издаются отдельные сборники стихов, песен, пьес местных писателей, альманах «Улуг Хем». Составлен краткий очерк тувинской литературы.

Собрание уделяло большое внимание обсуждению слабостей и недостатков молодой тувинской литературы. Были подвергнуты критике некоторые слабые в идейно-художественном отношении произведения С. Сарыг-оола, О. Саган-оола, Т. Чаламба, С. Тамба и др. Недостатки в творческой работе писателей Тувы, говорилось на собрании, являются следствием того, что писа-

тели все еще неудовлетворительно выполняют постановления ЦК партии по идеологическим вопросам, плохо знают жизнь области, редко бывают в колхозах, в МТС, на предприятиях.

Слаба в области литературная критика. Напечатанные в газетах рецензии бывают часто неглубоки по содержанию. Крепких и постоянных связей между литераторами и местными газетами нет.

На собрании выступил секретарь обкома партии писатель Салчак Тока. Он говорил о высоком долге писателей — правдиво и ярко отображать великие социалистические преобразования.

Участники собрания приветствовали руководителей делегации ССП СССР А. Коленикова.

Избран новый состав правления и делегаты на Второй всесоюзный съезд писателей. С. ФАТЕЕВ

КЫЗЫЛ

Андрей УПИТ

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ И МАСТЕРСТВА — ЖИЗНЬ

Меня попросили коротко написать о вопросах художественного мастерства в творчестве писателей социалистического реализма.

Мастерство в искусстве неотделимо от содержания, от идеи, идеологии. В доказательство этой глубокой истины я должен был строку за строкой процитировать постановления ЦК партии по вопросам литературы и искусства и выступления А. А. Жданова в 1946—1948 гг., противоречащие документам, где нет ни одного положения, не связанного с методологией реалистического творчества, с проблемами художественного мастерства.

Я хочу и могу коснуться лишь одной проблемы нашего искусства, но проблемы коренной, вокруг которой сплелись всевозможные боги и от которой, по-моему, зависит расцвет или увядание литературы.

Конечно, я не скажу ничего нового, но, очевидно, сенсационного, если еще раз вспомню о том, о чем в нашей литературе упоминается изо дня в день, — о необходимости правильно, глубоко познавать, изучать советскую действительность и отражать ее в высокохудожественной форме.

Вот и все, и известно это всем. Но известно и то, что одно только эмпирическое знание не помогает. Спичком часто еще сегодня при оценке стихов или прозы приходится упрекать писателей в поверхностности или неверном понимании советской действительности, в результате чего доводятся литературные произведения, слабые или ошибочные по своей идее, с серьезными недостатками эстетической формы. Такие произведения не способны воодушевлять людей, влиять на общество, помогать партии в дальнейшем подъеме и совершенствовании нашей непрерывно идущей вперед жизни.

В основу статьи легло письмо III съезду советских писателей Латыши.

Как-то странно до сих пор слышать частые утверждения, будто у такого-то писателя в таком-то произведении «получился», «удался» такой-то эпизод, так-то действие, такой-то тип.

Удивительное всего, что литературная критика во всеобщем масштабе употребляет это выражение запросто, с завидным спокойствием, и никто еще не удостоился получить о смысле слов: «удался писателя». Ведь они недвусмысленно подразумевают, будто большинство хороших художественных произведений создается нечаянно, благодаря счастливному случаю, «удачливости» писателя, чуть ли не по «вселению рока», над которым-де писатель не властен.

Неужели настоящее, полноценное искусство социалистического реализма зависит от счастливого случая, от «удачливости» писателя? Конечно же, нет! Замыслы писателя, средства их воплощения, захватывающая выразительность произведения реалистического искусства — все это результат упорного, методического, продуманного труда.

На XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков указал на крупные недостатки в развитии нашей литературы и искусства. Они во многом связаны с недостатками в нашей критической и теоретической работе.

За последние годы критика, конечно, улучшила свою работу, но до сих пор довольно много осталось нетронутым, остережено-традиционным, традиционным. Все еще не хватает в статьях глубокого анализа, редки поиски нового.

Критика часто еще живет за счет накопленных ранее запасов, стараясь сохранить в неприкосновенности уже сложившиеся установившиеся обычаи и приемы. Как одна из наиболее широко применяемых критикой шаблонов следует отметить ее призывы такого рода: Союз писателей, творческие секции, критики и т. д. должны, мол, помочь такому-то прозаику или поэту «сцеплять», «судачить» его слабые с идейно-художественной стороны произведения.

Прячем эти слова чаще всего отнюдь не беззастенчиво, беспомысленно сочинения. Такая критика приносит лишь вред. Разве литература что-нибудь выиграет, если появится «исправленное» стихотворение или рассказ, напоминающие воз, влекомый тупицкой лошадейкой, которая лишь с подмогой, кое-как втаскивает его на очень невысокую гору? А между тем этакий «мелкопротийный» мелкопротийизм весьма уютно вписывается в продукцию некоторых критиков и теоретиков литературы, и мало кто из них пробует прощупать самое существо и содержание этой «помощи» и «исправления».

Я буду говорить о недостатках художественного мастерства применительно лишь к нашей латышской литературе. Современная латышская литература вообще показывает, что причина слабости художественного мастерства следует искать в непонимании, подчас совершенно неверном толковании писателями и критиками таких вопросов, как познание и понимание советской действительности. Недостаточно глубокое познание реальной социалистической жизненной действительности характерно для многих художественных произведений 1940 года — первого года жизни Латышского народа в советском обществе. Отвергнув метод идеалистического романтизма буржуазной литературы, писатели, горячо желая отдать свои силы интересам Советского государства, народа, далеко не всегда находили правильное художественное решение своих творческих замыслов. Большая часть писателей, особенно поэтов, переход к искусству социалистического реализма представлялся совсем несложным. Достаточно, казалось, взять предмет произведения новое содержание жизни, как сами собой придут новые научные приемы изображения, сюжет, композиция, стиль.

Таким духом отличалось большинство стихов и прозаических произведений первых дней Советской Латвии. Порой вполне приемлемые по своему идейному содержанию, они все же написаны без душевной

...Вот уж тринадцать лет, как она учительницей, и не считая, сколько раз за все эти годы она ездила в город за жалованием; и была ли весна, как теперь, или осенний вечер с дождем, или зима, — для нее было все равно, и всегда неизменно хотелось одного: поскорее бы доехать. («На подводе»).

...Увидел мужиков, которые толкают и говорят о чем-то, он (Унтер Пришибеев) по привычке, с которой уже совладает не может, вытягивает руки по швам и кричит хриплым, сердитым голосом: — Наррод, расходи! Не толпись! По домам! («Унтер Пришибеев»).

...Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге... — Как бы чего не вышло. («Саловек в футляре»).

Иллюстрации художника Кукрыницкис к рассказам А. П. Чехова.

А. ДИРИНГЕРОВА

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА С ИВАНОВИЧЕМ

Художественное воплощение литературного замысла не заключается, как известно, в хроникальной регистрации всех фактов жизни действующих лиц. Книга окончена, если основной конфликт найдит логическую развязку, если писателю удалось художественными средствами выразить идею, толкнувшую его на творческий труд. Бывает, однако, что автор такого вполне законченного произведения решает поставить своих героев в новые условия, протянуть сюжетную линию в другие обстоятельства места и времени. Это оправдано, если в основу нового произведения положен цельный, ясный творческий замысел.

Роман А. Коптяева «Дружба» продолжает книгу «Иван Иванович». В нашей памяти живо сохранился ее заключительный эпизод: в далекие северные окраины приходит весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Группа работников якутского поселка на реке Каменишке уезжает добровольцами в армию. В их числе хирург Аржанов, секретарь райкома партии Логунов, фельдшер Лижняк, санитар Никита Бурцев.

Их личные судьбы в этот момент достаточно определены. Конфликт в семье Аржанова закончился уходом Ольги от мужа к Таврову. Иван Иванович — деятельный, обязательный человек — потерял крушение в личной жизни, слишком поздно поняв свою ошибку: ему, перелетному советскому человеку, нельзя было игнорировать интересы и склонности своей жены, ее желание найти свое место в жизни. Психологически оправдано увлечение Ольги Тавровым, указавшим ей этот новый путь. Не оставляет впечатления незавершенности и рассказ о любви Логунова к медицинской сестре Варваре, без взаимности влюбленной в Ивана Ивановича; ведь не всякая любовь кончается сепой в загсе.

Действие нового романа развертывается на Сталинградском фронте. И здесь встречаются не только Аржанов, Лижняк, Логунов и Бурцев, вместе вступившие в ряды Советской Армии, но и Варя, Ольга и Тавров, покинувшие Якутию гораздо позже. Все они не только находятся, по воле автора, под Сталинградом, но и оказываются рядом с Иваном Ивановичем. Эти неожиданные, часто случайные встречи складывают впечатление искусственности. Плохо мотивированные стечения обстоятельств слишком часто служат единственным связующим звеном между героями.

Как и в первой книге, большое внимание писательница привлекает личной жизнью героев, их любовные отношения.

Иван Иванович знакомится в полевом госпитале с врачом-хирургом Ларисой Фирсовой и влюбляется в нее. До войны у Ларисы была дружная, ничем не омраченная семейная жизнь. Но вот уже четыре месяца командир танковой бригады Алексей Фирсов не пишет жене, а Лариса встречает Аржанова, и писательница говорит, что когда Лариса увидела этого человека со «спокойной широкой грудью... что-то словно ударило Ларису в сердце».

Испугавшись этого внезапно рожденного чувства, героиня мысленно разговаривает с мужем, заверяет его, что ни помыслов, ни взглядов никогда ему не изменит: «Страшно мне тут и тяжело, и все же я не сожалю о том, что так поступила (т. е. не изменила!) — А. Д.). Ведь нельзя было иначе!» И сразу же после этого как будто искреннего «разговора» с отсутствующим мужем Лариса идет ночью на внеочередное дежурство, чтобы увидеть Аржанова. «Вот уже не просто товарищеские отношения!» — признается она.

Во время бомбежки Сталинграда погибает мать и дочка Ларисы. Фирсова казнит себя за увлечение Аржановым. В ней просыпается чувство долга, она решает посвятить себя воспитанию оставшегося в живых сыночка и жать мужа. Но решение это весьма нетвердое. Ее одолевает сомнения: «А может быть, нужно было все выплеснуть на его (Аржанова) грудь? Может, легче стало бы?» Совершенно очевидно, что переживания молодой женщины в напряженные дни войны — тема интересная и дающая материал для глубокой психологической разработки образа. Но для этого недостаточно воскаляния, которые автор вкладывает в уста Ларисы. Эти восклицания звучат неубедительно, а порой и сентиментально, — как, например, в приведенном разговоре Ларисы с мужем. И все эти противоречивые чувства выражены в романе таким сухим, рассудочным языком, что подлинное волнение молодой женщины не передается читателю.

Вскоре муж Ларисы погибает. Теперь обидевшая Лариса с Иваном Ивановичем, казавшее бы, становится возможным, но писательница отказалась от столь легкого и шаблонного решения. Напротив, смерть мужа становится причиной разрыва Ларисы с Аржановым. В течение трех месяцев Лариса ни с кем, даже с близкой приятельницей, не делится своим горем. Эта скрытность плохо вяжется с тем представлением о Ларисе, которое мы встречаем «Чув-

ством, прекрасное, как черемуха, расцветавшая среди слабой зелени подудетого леса, или женщину «столкнув в станице, как оса, с затянутыми в тугой узел лаково-блестящими черными волосами...»

Вот пример размышлений Ивана Ивановича о Ларисе: «...Одет бы в шелка это тело, узинать браслеты прекрасные руки, и пошла бы, плетая, кружит мужские головы. Трудно поверить, что такое пошлое, примитивное представление о красоте могло возникнуть у Ивана Ивановича!

Показывая своих героев в обстановке города-героя, писательница не создала широкой картины Сталинградской битвы, не передала ее атмосферу. Неудачу автора в описании Сталинграда нельзя объяснить бедностью языка или нечеткостью композиции, хотя примеры и того и другого привести нетрудно.

Эта бедность описаний и композиционная раздробленность определяются тем, что писательница, видимо, не сумела глубоко и всесторонне осмыслить огромный фактический материал. Для того, чтобы создать обобщенную картину грандиозного исторического события, недостаточно назвать и описать в хронологическом порядке множество его отдельных деталей — передвижений войск, боевых эпизодов, боевых сцен и т. п. Напротив, тут нужен строгий отбор каждой детали, нужно, чтобы каждый эпизод служил раскрытию основной авторской мысли, пронизывающей всю картину. А для того, чтобы была в произведении такая обобщающая мысль, надо подняться над материалом, глубоко осмыслить факты, взглянуть на них «с командной высоты». Ведь то, что случайному свидетелю может показаться хаотическим нагромождением, то опытного взгляду организатора, закономерное движение. Именно такого взгляда на события и не хватает в романе А. Коптяева.

Мы не касались специально военной стороны романа. Внимательный читатель почувствует, что, вводя на страницы романа исторические события и подлинных героев Великой Отечественной войны, писательница говорит о них поверхностно и неточно. Так, например, явно не удался автору образ генерала Чуйкова.

В ряде отдельных, не связанных друг с другом эпизодов Коптяева рассказана о доблести бойцов Советской Армии, но не достигнув глубокого раскрытия их индивидуальных характеров. Мешает автору и излишнее подчеркивание отдельных, даже удачно подчеркнутых деталей. Так, например, замечательный эпизод рождения ребенка в городе, жестоко подвергнутому бомбежкам и обстрелам, мог бы послужить отличным выражением торжества жизни. А всеобщее внимание к этому факту могло бы отразить великое жизнелюбие и гуманизм советских воинов. Так и было задумано. Но автор растворил этот эпизод во множестве разговоров, когда персонажи романа один за другим пересказывают уже известные читателю факты. И вместо художественного обобщения получилось вялое, растянутое изложение.

В военных эпизодах, а особенно в поверхностном и примитивном описании вражеской армии, отчетливо ощущается бедность, очерковая манера, которая совершенно непонятна в романе, появившемся после того, как о Сталинградской битве написано немало прекрасных страниц.

От таких торопливых зарисовок писательница переходит к поверхностно «чувствительным» сценам, а от них к эпизодам, если не совсем натушанным, то во всяком случае изображенным с очень приблизительной правдоподобностью. Такова, например, история Логунова и его группы, заменивших фашистских регулировщиков (тут же нашлось, конечно, и преподаватель институту, в совершенстве владеющий немецким языком!). Трудно поверить, чтобы одна шестнадцатилетняя дружинница могла совершить все, что приписывает ей автор: подвизаться Натану можно было одеть целый санитарный взвод, и то какой заслуживал бы звания Героя.

Но вот книга прочитана. Что же нового дала читателю вторая встреча с Иваном Ивановичем и другими знакомыми по предыдущему роману героями? Обогатил ли она наше представление об этих героях, прояснила ли новые, не замеченные прежде духовные их качества, раскрывшиеся со всей полнотой во время героического сражения под Сталинградом? На это, к сожалению, приходится ответить отрицательно. Вторая встреча с героями попросту не состоялась. Надо прямо сказать, что в романе «Иван Иванович» А. Коптяева обнаружилась бедность художественного воображения, чем в своем новом произведении.

Писательница, работая над ответственной темой, не проявила требовательности к себе, словно позабывшись на то, что материал сам по себе достаточно ярок и увлекателен.

На закате безденек, Едет к Катя паренек, Чуть на улице стемнеет — Он спит на оттоке.

Он сидит в избе-читальне, Этот робкий паренек, До поры, Когда печально Катя вешает замок.

Он готов сидеть до света, Он не сводит с Катя глаз, Прошедшего газету Он читает в пятый раз.

К сожалению, вторая часть этого стихотворения очень растянута.

Хочется сказать о некоторых заблуждениях поэта, имеющих, на мой взгляд, принципиальное значение. В сборнике Н. Куштума есть много стихов о преобразованиях Урала. Само собой разумеется, что на месте новостроек вырастают и колючие лес. Все это в порядке вещей. Но поэт уж слишком любит эти атам, дай ему волю, так он не оставил бы на Урале ни одного деревца.

Влетают сломанные сосны, И, как соломинки, легки, Шуршат стволами по откосам, О камнях бьются на куски.

Израненный, Изматанный, С корнями вырванный из недр, Кружась в потоке бесноватом, Пыль по реке Огромный кедр.

Думаю, что пафос преобразования Урала не в этом, хотя Н. Куштум и убеждает нас, что это «растительный, знакомый салют строительной поры». В ту же ложную пастику впадает Н. Куштум, когда он пишет:

Наполнен простор Заводскими гудками, Они заглушали И тишину голоса, И грохот Летящего с гор водопада. И нет тишины По уральским лесам...

Вряд ли восхитит кого-нибудь этот урбанизм Н. Куштума. Никто не сомневается, что птиц голоса и грохот падающего с гор водопада всегда будут радовать глаз и слух человека.

Грешат стихи Н. Куштума и риторичностью. Возьмем для примера стихотворение «В новогоднем дозоре». В нем мы читаем о пограничниках:

Мир во всем мире Будет возделан, Владыкой мира Будет только труд...

Очень сомнительно, чтобы так вытесняли и штампованно говорил сам с собой пограничник. Вероятно, он бы сказал об этом своими словами, проще и ярче.

В целом, неважное впечатление произвело цикл «Шахтерские думы». Он поверхностен, идеален.

В стихах о любви у Н. Куштума есть некоторые находки. Неплохим мне кажется стихотворение «Общее поручение», но и в этой теме поэт часто поступает штампованно и банально. Влюбленным он заставляет говорить таким языком:

Любимая! Выдай, Прислушайся, И сердцем раскрытым лова Мелодию снова проснувшейся Единственной нашей любви!

Или: И встретимся мы наконец С тобой, моя синеглазая, На празднике наших сердец.

Все это взято Н. Куштумом из пыльных старомодных стихов.

Несмотря на отдельные поэтические блески, новый сборник Н. Куштума «Сторона моя родная» нельзя считать удачей поэта.

Степан ШИПАЧЕВ

ОБЛИК АЛЬМАНАХА

Писатели Калининской области выпустили очередную, шестую книгу своего альманаха «Родной край» (Калининское издательство, 1954, 150 стр.). Книга составлена продуманно и внимательно. Читатель будет образован яркими по изобразительной силе, хотя, к сожалению, чрезмерно краткими главами из новой повести И. Соколова-Микитова «Детство». Очень хорош и мемуарный очерк недавно скончавшегося И. Арамилева «Моряк из села Матвеевского» — о замечательном русском писателе и А. С. Никитове-Прибое. Зарко помещенные и бережно сохраненные в памяти детали, штрихи, бисер, отдельные выскалькивания Алексея Силыча автор воспоминаний сумел обобщить в художественный, подлинный привлекательный портрет патриарха, неутомимого труженика, наставника и друга молодых литераторов, Новиков-Прибой относился к писательской работе, как к священному служению своему народу, Родине, — это очень убедительно показано в очерке Арамилева.

«Родной край» по примеру большинства областных альманахов печатает много стихов. Это и хорошо и плохо. Хорошо, что наша поэзия имеет богатейший резерв мо-

УДАЧИ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Читая сборник Н. Куштума «Сторона моя родная» (Свердловск, 1953, 63 стр.), нетрудно почувствовать, что поэт живет на Урале, давно связан с этим краем и те удачи, к сожалению, немногие, которые у него есть в этом сборнике, связаны с темой Урала, с темой романтического труда рудознатцев, геологов, сталеваров.

Хорошее впечатление оставляет стихотворение «А то село за синими горами». В нем хороши отдельные строчки, например: «Здесь, в курнях и мянют и ячужат до сенокосной ясной поры...». В то же время досадно, что в этом стихотворении много скучных, недоработанных мест. Есть удачные места в стихотворении «Свет в деревне»: «Электрическими брызгами осветило все улицы». Или строчки о том, как озорная новая песня «летит с веселых губ». Не лишены живости и юмора первые три строфы стихотворения «В избе-читальне»:

На закате безденек, Едет к Катя паренек, Чуть на улице стемнеет — Он спит на оттоке.

Он сидит в избе-читальне, Этот робкий паренек, До поры, Когда печально Катя вешает замок.

Он готов сидеть до света, Он не сводит с Катя глаз, Прошедшего газету Он читает в пятый раз.

К сожалению, вторая часть этого стихотворения очень растянута.

Хочется сказать о некоторых заблуждениях поэта, имеющих, на мой взгляд, принципиальное значение. В сборнике Н. Куштума есть много стихов о преобразованиях Урала. Само собой разумеется, что на месте новостроек вырастают и колючие лес. Все это в порядке вещей. Но поэт уж слишком любит эти атам, дай ему волю, так он не оставил бы на Урале ни одного деревца.

Влетают сломанные сосны, И, как соломинки, легки, Шуршат стволами по откосам, О камнях бьются на куски.

Израненный, Изматанный, С корнями вырванный из недр, Кружась в потоке бесноватом, Пыль по реке Огромный кедр.

Думаю, что пафос преобразования Урала не в этом, хотя Н. Куштум и убеждает нас, что это «растительный, знакомый салют строительной поры». В ту же ложную пастику впадает Н. Куштум, когда он пишет:

Наполнен простор Заводскими гудками, Они заглушали И тишину голоса, И грохот Летящего с гор водопада. И нет тишины По уральским лесам...

Вряд ли восхитит кого-нибудь этот урбанизм Н. Куштума. Никто не сомневается, что птиц голоса и грохот падающего с гор водопада всегда будут радовать глаз и слух человека.

Грешат стихи Н. Куштума и риторичностью. Возьмем для примера стихотворение «В новогоднем дозоре». В нем мы читаем о пограничниках:

Мир во всем мире Будет возделан, Владыкой мира Будет только труд...

Очень сомнительно, чтобы так вытесняли и штампованно говорил сам с собой пограничник. Вероятно, он бы сказал об этом своими словами, проще и ярче.

В целом, неважное впечатление произвело цикл «Шахтерские думы». Он поверхностен, идеален.

В стихах о любви у Н. Куштума есть некоторые находки. Неплохим мне кажется стихотворение «Общее поручение», но и в этой теме поэт часто поступает штампованно и банально. Влюбленным он заставляет говорить таким языком:

Любимая! Выдай, Прислушайся, И сердцем раскрытым лова Мелодию снова проснувшейся Единственной нашей любви!

Или: И встретимся мы наконец С тобой, моя синеглазая, На празднике наших сердец.

Все это взято Н. Куштумом из пыльных старомодных стихов.

Несмотря на отдельные поэтические блески, новый сборник Н. Куштума «Сторона моя родная» нельзя считать удачей поэта.

Степан ШИПАЧЕВ

ОБЛИК АЛЬМАНАХА

Писатели Калининской области выпустили очередную, шестую книгу своего альманаха «Родной край» (Калининское издательство, 1954, 150 стр.). Книга составлена продуманно и внимательно. Читатель будет образован яркими по изобразительной силе, хотя, к сожалению, чрезмерно краткими главами из новой повести И. Соколова-Микитова «Детство». Очень хорош и мемуарный очерк недавно скончавшегося И. Арамилева «Моряк из села Матвеевского» — о замечательном русском писателе и А. С. Никитове-Прибое. Зарко помещенные и бережно сохраненные в памяти детали, штрихи, бисер, отдельные выскалькивания Алексея Силыча автор воспоминаний сумел обобщить в художественный, подлинный привлекательный портрет патриарха, неутомимого труженика, наставника и друга молодых литераторов, Новиков-Прибой относился к писательской работе, как к священному служению своему народу, Родине, — это очень убедительно показано в очерке Арамилева.

«Родной край» по примеру большинства областных альманахов печатает много стихов. Это и хорошо и плохо. Хорошо, что наша поэзия имеет богатейший резерв мо-

лох поэтов. Плохо, что релакции алмазников при подборе стихов проявляют крайнюю благодушие. К. Мурзилка в статье «Настойчиво овладевать мастерством», напечатанной в этой же книге алмазника, правильно анализирует прозаические калининские поэтов, но общие оценки его, на мой взгляд, тоже весьма благодушны и снисходительны.

Хорошее воспитание — строгое воспитание: это знает каждый педагог. Если бы ректор колледжа «Родного края» проявила такую педагогическую строгость, то П. Петров, вероятно, понял бы, что его рассказы «Два друга» и «Рашия Тищенко» — еще не рассказы, а всего-навсего безделье, отрывистые записки боевых эпизодов: в них нет характеров людей, нет подлинного действия. Редакция могла бы посоветовать Г. Астафьеву, автору интересных очерков, опубликованных в альманахе, уделять больше внимания художественному портрету своих героев — врача В. Соколова и садовода-мичуридца А. Рождественского.

С интересом встретит читатель записки пижнера С. Руженцова «Солнечный клад». «Мы, работники торфяной промышленности, — жители болот», — пишет он. Поэтому иногда некоторые наши знакомые смотрят на нас, как на неудачников в жизни. Живет, мол, в болоте! Это неверно. Сколько передового, интересного, сколько приятного и даже поэтического в нашей работе! И верно, о добыче торфа и о новаторах-торфяниках инженер Руженцов сумеет рассказать с подлинным вдохновением. Альманах — не журнал, но и не тематический сборник, у него свои жанровые особенности. Эти особенности нужно умело использовать.

Нельзя обьяротовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по подъему производства льна-долгунца и конопля. Калининская область — и льняная и конопляная. В свежей книге «Родного края» читателю крайне интересно было бы прочитать очерки о передовых льноводов и конопеловодов области, лекцию ученого (наш редактор с Калинин, в Торжке, — Всесоюзный научно-исследовательский институт льна), записки практика, рецензии на новые книги по этому вопросу.

Первой признаю альманах — современная тематика. Но хотелось бы видеть в нем и отделе «Исторические записки», где бы печатались воспоминания старожилов, статьи по истории Тверского края и Калининской области, интересные документы из местных архивов. Хотелось бы увидеть на страницах альманаха статьи о работе Калининского драматического театра — одного из интересных творческих коллективов Российской Федерации. Тогда этот разнообразный по жанрам, политически актуальный, насыщенный серьезным и интересным материалом альманах по праву будет именоваться Родной край!

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ

ПОЭТ И ЧИТАТЕЛЬ

Чем привлекает читателя сборник новых стихов бакинского поэта Гайнана Амри «Радость» (Бакинский книжное издательство, 1953, 92 стр.)?

Прежде всего — большими, важными темами, которые автор глубоко прочувствовал и лирически выразил. Сборник пронизан радостным ощущением неразрывной связи лирического героя со всей советской Родиной, столь горячо и преданно им любимой.

И это — не абстрактная восторженность. О любви к Родине поэт «никогда не перестает думать, словно залетный беззаботный соловей». Лирический герой поэта — участник борьбы и труда народа. С особой любовью пишет Амри о солдатах-освободителях, о простых советских тружениках. Заполняется восторженное стихотворение Амри о своем отце — умелом мастере-плотнике, чей труд с благодарностью помнят земляки.

«Живи, дружок!» — так называется цикл стихов о дружбе народов. Г. Амри умеет на живом примере передать богатое, многогранное содержание этого призыва. Вот стихотворение «Б открытию Волго-Дона». В боях за Сталинград, в «гор, неземная для родной страны», русские, украинские и бакирские воины вместе мечтали о мирных днях, о будущих стройках и каналах:

«Так и будешь — Этим словом Разговор закончил командир. «Так и будешь!» — молвил украинец. Отговаривая: «Шулай буляр!».

Читателю ясно: люди, которые в дни жестоких боев думают о будущем, о творчестве, — эти люди осуществят самые героические мечты. Но Г. Амри «не поверил в силу образа и начинает развлекать: то, о чем мечтали защитники Сталинграда, действительно исполнилось: «Устремлялся Дон веселый к Волге».

Сборник разделен на несколько циклов, что должно было придать ему законченность, композиционную стройность. Но этого не получилось. Г. Амри не отличает поэтического цикла от простого подведения ряда стихов под общую «шапку» — заголовок. В поэтическом цикле, объединяющем разные стихи одной центральной идеей, каждое стихотворение вносит в ее понимание что-то свое, новое. В настоящем цикле даже в чередовании стихов есть своя логика. В сборнике Г. Амри этим требованиям в какой-то мере удовлетворяют только рассказы «Живи, дружок!» и «Славам труд!». Основная идея, выраженная наиболее четко в заключительных стихотворениях этих циклов, варьируется, развивается; поэт дает и картины труда, и воспоминания о прошлых боях, и обобщающее раздумье о человеческом творчестве. Циклы предстают разнообразными по содержанию и крепко связанными по форме.

Другие рассказы книги такого сильного впечатления не производят. Можно поменять названия разделов «Дорога к миру» и «Под знаменем правды», «переставать» стихотворения, — ничего не изменится.

Не случайно, что именно в разделах «Под знаменем правды» и «Дорога к миру» много стихов чисто декларативных, избывающих риторических восклицаниями. Мы за мир, дружка, в ответ. Нашей правды мы сильнее. Не позволяй на пламене. Мы разжечь пожар войны.

Вряд ли порадуют читателя стихотворения «Маяк над Уфой», «Думы в зале бакинского театра», «Бакирская степь» и др. Холодными, невыразительными словами описал поэт родную бакирскую степь:

Ты молота, Ты стала плодородной, И радостью твоя богата жизнь.

Большие радости нашей жизни — источник вдохновения советских поэтов. Этот источник неисчерпаем. Но чтобы создать настоящее поэтическое произведение, нужно много работать, думать о том, как авторские волнения превратить в настоящую читательскую радость. ЧЕРНИКОВСКИЙ, Иван СОТНИКОВ, Бакирская АССР.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРОСТАЯ АНГЛИЧАНКА

В предисловии к своей книге «Там не должно быть» Джейн Уолш (Издательство иностранной литературы, Москва, 1954, перевод И. Борозно и Н. Лосевой) определяет ее, как «воспоминания, написанные мною для моих детей». Мирская литература знает немало книг, в которых автор рассказывает о собственной жизни. Художественная сила их различна. Различна и ткань воспоминаний, их содержание, окраска. Но в возможности взглянуть в свое детство и юность, волшебное обжить их памятью, ощутить, как сплавлялись они со зрелым опытом жизни, подчас заключаются для человека особая притягательная сила.

О чем же вспоминает и рассказывает английская работница Джейн Уолш?

О нужде и работе. О детях, приходивших в школу после работы на фабрике, — детях, которых заставляли в классе все время стоять, чтобы они не засыпали на уроках от усталости. О жилье в грязных трущобах. О том, как ее в детстве в первый раз повезли за город и она впервые увидела дерево, не покрытое сажей, небо, не порезанное крышами, густую, не вытопанную траву, усевшую цветами. О том, как, увидев это, она подумала: «Почему все это от меня скрывано? Почему господь создал все это красоту, а потом устроил так, что дети, подобные мне, глазами не видят ее?».

Страница за страницей книга повествует о нищете, о нужде бесконечной и беспощадной, о безрадостной жизни, полной тревог и страхов. «Когда я вспоминаю раннее детство, мне кажется, что я всегда была усталой и голодной», — пишет Джейн Уолш. Нет, не было в этом детстве ничего, к чему хотелось бы прилечь воспоминанием, что радостно было бы воскресить в памяти. Воспоминания трудны и горестны. И вместе с тем, читая эту книгу, вы невольно восхититесь человеком, который смог так спокойно и благодушно, с таким высоким чувством достоинства рассказать суровую правду о собственной жизни.

«В своих воспоминаниях я строго придерживалась правды, стараясь выгнать из собственной жизни глазами беспощадного человека», — пишет Джейн Уолш в предисловии к книге, обращенной к советским читателям. Она не выступает в роли обличителя того социального строя, который породил эту нищету, создал такие невыносимые жизненные условия для рабочих. Но сама ее простая, бесхитростная книга — обличительный документ огромной силы. Ибо книга эта, описывая явления типические, дает реальное, широкое представление о жизни английских рабочих, рассказывая о событиях, которые могли бы происходить не только в Олеме или Ковентри, где жила Джейн Уолш, но в любом другом городе Англии.

«Страх предостерегал Джейн Уолш всю жизнь. В детстве она боялась голода, побоялась, боялась пыльных родителей, боялась учителей. Став взрослой, она узнала страх перед безработицей. Она боялась болезней, которые могли подкосить детей и мужа, — болезней, с которыми нельзя бороться, ибо нет денег ни на врачей, ни на лекарства. Когда наступала безработица, Джейн боялась так называемой «проверки нуждаемости», ибо после проверки могли отнять пособие, на которое впроголодь жила вся семья. Когда муж находил работу, Джейн снова испытывала томительный страх, потому что знала, как крупно и коротко это счастье. И при известии о начале войны первым чувством Джейн был страх: «Едва обретение благополучия вновь ускользало от меня, я понимала, что сулит нам война. И снова зашевелился мой вечный спутник — страх».

Почему же все-таки это чувство не припляло Джейн Уолш, почему, читая эти строки, вы испытываете к их автору не жалость, а подлинное уважение?

Нужна высокая нравственная сила, чтобы, испытывая непрестанные лишения и нужду, не потерять веру в себя, надежду на иное будущее. Душа женщины не согнулась. Джейн Уолш борется за свое право на счастье, на достойную человека жизнь, борется за то, чтобы не стать, выстояв перед ударом судьбы. А это трудно, очень трудно! У нее отнимают все: радость детства, спокойное счастье материнства, право на работу, уверенность в завтрашнем дне. У нее отнимают то, без чего немислим в нашем представлении труд человеческого: его радость, его высокую цель, его творческое начало. Так живет не только она, но и все ее товарищи, люди отсталого и нового класса. И вот это страстное ощущение великой несправедливости, эта злоба и хитрость всей жизненной системы капитализма придает простоту английской женщине силу для борьбы за свои человеческие права, убежденность в том, что «так не должно быть».

Книга написана чистым, прозрачным языком, в хорошей повествовательной манере. Сохраняя беспощадную достоверность документа, безуклонность и ясность, книга Джейн Уолш в то же время обладает тонкими и привлекательными литературными качествами, illuminiert от ее критической правдивости, от дыхания жизни, пронизывающего всю книгу.

Книги, подобные той, которую написала Джейн Уолш, все чаще появляются в капиталистических странах. Простые люди переживают о своей жизни. Их рассказы безобразны и суровы. В этих книгах звучит голос самой правды, мужественный и благородный, утверждающий достоинство человека, его право на труд и счастье, право на жизнь, свободную от несправедливости, нужды и унижения.

Татьяна ТЭСС

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 81 8 июля 1954 г. 3

НАРОД ГВАТЕМАЛЫ НЕ ПОКОРИТСЯ „ЛА ФРУТЕРА“

В столице Мексики несколько тысяч студентов организовали демонстрацию протеста против инспирированной Соединенными Штатами агрессии против Гватемалы. Участники демонстрации несут плакат с надписью: «Мексика солидарна с Гватемалой».

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДА
Лионель СОТО
Секретарь Международного союза студентов Лионель Сото (Куба) недавно побывал в Гватемале. В настоящее время он находится в Праге. Наш корреспондент обратил к Сото с просьбой рассказать о его гватемальских впечатлениях. Ниже мы публикуем беседу с Лионелем Сото.

— Я проехал десятки тысяч километров, возвращаясь из Гватемалы через Мехико и Париж в Прагу, и ввиду любви к полемике спрашивали меня: — Как дела в Гватемале? В моей родной Центральной Америке собеседники прибавляли при этом обычно:

«Борьба с «Ла Фрутера» будет продолжаться. «Ла Фрутера» — так называют коротко «Юватекс Фрут компани». «Ла Фрутера» — это гнет, это нищета. «Ла Фрутера» — это дневная зарплата в четверть доллара, которой хватает лишь одному человеку на обед. «Ла Фрутера» тянет соки из двенадцати стран нашего континента, владеет лучшими зданиями в столицах, портами, железными и шоссевыми дорогами, покупает министров, имеет собственные вооруженные отряды и аэродромы. «Ла Фрутера» — слово, которое трудящиеся провозгласят с ненавистью. Это слово стало символом американского империализма. В начале июня, когда я был в Гватемале, с аэродрома, принадлежащего «Ла Фрутере», удрал бывший американский воздушный атташе майор Шап. Он был изобличен в организации заговора против правительства Арбенса. С Шапом тогда

спрыгнул за границу и гватемальский президент Асурна. То, что во главе заговора стоял официальный представитель США, никого не удивило. За последние десять лет американские агенты организовали 33 заговора против демократического правительства Гватемалы. Все эти попытки с позором провалились. 18 июня началась организованная в Вашингтоне интервенция против Гватемалы. Но наемным бандам Армаса не удалось осуществить молниеносное завоевание Гватемалы. Тогда гватемальскому народу был нанесен предательский удар в спину. По приказу американского посла группа офицеров совершила государственный переворот. Власть перешла в руки военной хунты полковника Монсона, который действовал как наемный агент доллара. Американским империалистам не сломить волю гватемальского народа к независимости. В столичном городе Гватемала всюду — на главной площади города и в кварталах рабочих окраин — идет народный полновесный бой. Гватемальская федерация труда, насчитывающая 250 тысяч членов, и Национальный союз крестьян, который состоит из 300 тысяч членов, призвали, как известно, народ к защите родины. Империалисты силой оружия хотят отнять у народа то, что достигнуто за последние годы. Сто тысяч крестьян получили землю, которая принадлежала «Ла Фрутере» и помещикам. Рабочие добились повышения зарплаты. В два с половиной раза выросло число учащихся в школах, сто

тысяч человек в этой стране, прежде на 70 процентов неграмотной, научились читать и писать. Американские империалисты, организовавшие подлую интервенцию против Гватемалы, вновь хотят бросить национальную независимость этой маленькой страны к ногам «Ла Фрутера». Но во время своей поездки я видел, как события в Гватемале, попытка поглотить в крови национально-освободительное движение нескольких стран Центральной и Южной Америки. Наш самолет совершил вынужденную посадку в республике Сальвадор. Окраина города, маленький ресторан. Молодой официант, наклонившись ко мне, шепнул: — Народ имеет право на свободу, что ни говорить. Гватемальцы раньше или позже добьются своего. Незабываемое впечатление оставил город Мехико. Десятки тысяч демонстрантов стеклись в центральной площади мексиканской столицы, где находится дворец президента. Их лозунги: «Смерть «Ла Фрутере»! Борьба с коммунизмом лишь повод для вторжения в Гватемалу». Вот плакат: гватемалец и мексиканец в национальных костюмах, пожимающие руки друг другу. Толпы народа, скандирующие дружно: «Гва-те-ма-ла». Множество карикатур на американских империалистов. Их шумно обдирают все — и рабочие, и продавцы тортилья — жареных маисовых лепешек, и солдаты, расставленные для охраны порядка. Это была мощная демонстрация против империалистического рабства, против ко-

лонизального режима, против поджигателей войны. Я был в Эквадоре, где молодежь в первые дни интервенции начала формировать отряды добровольцев в помощь сражающемуся народу. Был в Боливии, где крестьяне захватывают в ряде областей землю монополий и помещиков, стихийно осуществляя аграрную реформу. На моей родине — на острове Куба — студенты вышли на демонстрацию. Правители Кубы пригрозили применить против демонстрантов антикоммунистический декрет. В ответ на это в Гаване состоялась новая демонстрация солидарности с Гватемалой. На улицы вышли не только студенты, но и рабочие. Везде, даже в странах самого свирепого фашистского террора, как Никарагуа, народ на улицах клеймит позором интервентов. В самом Гондурасе, где находится главная база агрессоров, разгорелся забастовка 25 тысяч рабочих «Ла Фрутера». Власть арестовала стачечный комитет, но рабочие избрали новый и не допустили в район забастовки войска. В столице Гондураса, городе Тегусигальпа, состоялась большая студенческая и рабочая демонстрация. Войска открыли огонь. Семь человек были ранены, четверо убиты. Горит земля под ногами у американских империалистов на южно-американском материке. Народ Гватемалы не одинок. События в Гватемале — часть борьбы против

дится теперь в руках реакционного офицерства и интервентов. Они хотят ликвидировать демократические завоевания гватемальского народа. Уже объявлено о том, что осуществление земельной реформы приостановлено. В стране развязан свирепый террор. Однако борьба не окончена. Хунта, несмотря на террор, не в силах подавить народное сопротивление. Отряды гватемальских вооруженных крестьян в разных местах страны борются против интервентов. Активно действуют партизаны в районе Пуэрто-Барриос. Народ Гватемалы не склонился перед врагом.

Разговор будет коротким...

В редакции чехословацкой газеты «Руде право» пришла банделера из далекой заокеанской страны. Внутри была книжонка карманного формата и письмо с такими строками: «Я посылаю вам это для того, чтобы вы знали, что готовят людям империалисты». Книжонка называется «Разговор с указкой. Северная Азия». Издание разведывательной службы военно-морского флота США. Отсюда нетрудно понять значение разговорника. По замыслу составителей, это пособие должно помочь шпиону проникнуть в чужую страну. Против каждой английской фразы — прямоульник с русским, китайским, корейским или монгольским переводом. Приселившись, янки должен обратиться к местному жителю и пальцем указать ему следующий прямоульник на первой странице. «Я американец. По-вашему не по горю?». «Ведение вынуждает меня обратиться к вам с просьбой дать мне пищу, кров и защиту от коммунистов. Сделаю все возможное, чтобы вы не пострадали за это. Мое правительство вас наградит». Предполагается, что местный житель, прочитав все, тотчас распластается перед янки и будет готов исполнить дальнейшие его желания. «Я хотел бы не снимать рубашку, штаны, сапоги, а надеть сверху китайскую одежду» (или русскую, корейскую, монгольскую). «В Д.». «Если появятся неприятельские части, спрячь меня». «Таким же путем, приняв ванну, переоденьшись, закусив, шпион принимается за работу. Тыча перстом в страницы, он выясняет, где телефон, где телеграф, какие дороги для него опасны и какие нет, сколько в данной провинции войск, где находятся существующие в воображении негодяя «дружественные партизаны» и т. п. Местному жителю надлежит выражать в ответ на все это лишь полнейшую предупредительность. «Да». «Я дам вам карту». «Я отведу вас туда». На последней странице — слова, которые местный житель должен передать сообщникам шпиона: «Скажите им, что все благополучно и чтобы они были терпеливы». Оптимизм, мягко выражаясь, неосновательный. Как известно, похождение таких переодетых субъектов заканчивается совсем иначе. Составители книжонки не трать бумаги, могли бы ограничиться первой фразой: «Я американец». Это самое большее, что успеет указать палец янки с разговорником. Местные жители сразу соображат, как поступать с незваным гостем. Как видно, позорные провалы американских шпионов и диверсантов не пошли на пользу составителям «Разговора с указкой», представляющего редкое сочетание глупости и наглости.

Что происходит в Иране?

Чтобы ответить на этот вопрос, возьмем наугад ряд сообщений из этой страны за несколько дней. Тегеранский журнал «Мосаввар» пишет, что американские правительственные инстинкты пытаются заставить Иран согласиться с точкой зрения консорциума и принять его требования. Другой журнал — «Гехраве Мосаввар» сообщает: «В целях изучения состояния западных границ Ирана, а также возможности создания в Туркестане военно-городка, руководитель американской военной миссии Макклур вылетел в Курдистан... В новых военных планах уделяется исключительное внимание стратегическому положению западного района». А журнал «Ханданх» поясняет, что это за «новые планы», ссылаясь на высказывания начальника второго отдела штаба армии США генерала Трудо. Приехав в Иран, американский генерал без обиняков заявил о большой заинтересованности США в участии Ирана в блоке Турции, Ирака и Пакистана. Сведения об этом приводит и газета «Телеграф рузане». Она пишет: «Как заявил на днях одно осведомленное правительственное лицо, иранское правительство возвращается к сильному нажиму с целью вовлечь Иран в средневосточный военный союз».

В этих коротких сообщениях, как в канале воды, отражена сущность американской гравитационной политики в Иране. На протяжении долгих лет история страны связана с жестокой, упорной борьбой за военное и экономическое господство между США и Англией. Нефть и снова нефть, пощас окрашенная кровью, бесчисленные вероучные перевороты и интриги. Американские дипломаты и генералы не останавливались ни перед чем, стремясь завоевать господство в этой стране. В последнее время представители Соединенных Штатов стали особенно настойчивы. Они всячески форсируют заключение соглашения об иранской нефти. Американское правительство, стоящее за спиной нефтяных монополий, которые ведут переговоры с Ираном, добилось согласия на создание общества, в котором большая часть акций и мест будет принадлежать США. Журнал «Юмиде Иран» подчеркивает, что создание этого международного общества для управления и эксплуатации иранских нефтяных предприятий противоречит закону о национализации нефтяной промышленности. Решающее слово в этом обществе будет принадлежать компаниям — участникам консорциума и в первую очередь американским монополиям. В американских кругах, сообщает иранская печать, прямо говорят, что заключение соглашения о нефти будет использовано для поощрения Ирана и средневосточный военный блок. Газета «Телеграф рузане» пишет, ссылаясь на высказывания иностранной печати, что «после разрешения вопроса о нефти Иран примет участие в турецко-пакистанском военном блоке».

Американские правящие круги, как известно, потерпели провал в попытках сколотить агрессивный ближневосточный блок при участии Египта и других арабских стран. Теперь они пытаются осуществить свой заговор иным путем. Началось было положено американско-пакистанским соглашением о предоставлении так называемой военной «помощи» Пакистану. Затем было подписано турецко-пакистанское соглашение. А ныне США сосредоточили свои усилия на расширении рамок этих военных союзов. Важная роль при этом отводится Ирану, чьи запасы нефти и военно-воздушные базы рассматриваются американскими милитаристами как неотъемлемый элемент подготовки новой агрессии. Другими словами, ось Пакистан—Турция, по мысли Вашингтонских стратегов, должна быть превращена в треугольник Пакистан—Турция—Иран. Какими же средствами осуществляются планы превращения Ирана в американский плацдарм на Ближнем Востоке? Недалеко в ливанской газете «Телеграф» prominently итервенционное сообщение. Оно говорит об откровенно империалистических планах Турции, вновь выдвигающей идею создания «Великой Турции». В частности, статья на эту тему была опубликована турецкой газетой «Ватан». В ней содержится утверждение, что Турция должна заявить о претензиях на Азию и Лаос. «Корреспонденты заявляют», — пишет «Телеграф», — что империалистический дух у турецких правящих кругов особенно усилился после заключения турецко-пакистанского пакта о «дружественном сотрудничестве». Расси-

ва американского происхождения этого заговора. 32 640 000 риалов, как сообщал посетивший в то время Тегеран корреспондент парижской газеты «Монд» Сабле, были получены по чеку № 703352 согласно распоряжению одного из американских чиновников — Донеелли. Эти деньги предназначались для оплаты «усугуб» фашистских головорезов и погромщиков и на подкуп ряда офицеров иранской армии. Американские империалисты превращают самым бесцеремонным образом Иран в свой военный плацдарм на Ближнем Востоке. В различных частях страны строятся военные базы и стратегические дороги, аэродромы и казармы, количество которых на одного превышает нужды иранских вооруженных сил. Бесчисленные военные, экономические и полицейские советники, дельцы, мечтающие заработать на иранской нефти, генералы, дипломаты, отличающиеся поразительной осведомленностью в разведывательных делах, буквально наводняют Иран. Лондонский корреспондент газеты «Скотсмен» сообщает, что 20 июня из Анкары в Тегеран для переговоров с министром обороны Ирана генералом Ахмедом прибыл представитель министерства авиации США Томпсон. По этим данным во время переговоров обсуждались вопросы о поставке самолетов для Ирана и постройке военно-воздушных баз на территории страны. Газета подчеркивает, что США заинтересованы в строительстве и расширении аэродромов в 10 пунктах Ирана, в том числе в Исфагане, Берхаме, Ширазе, Ахвазе и Бендер-Аббасе. Планируется также расширение и модернизация иранских портов, в том числе и портов на Каспийском море. Пользуясь тяжелым экономическим положением страны, сложившимся в результате блокады, организованной американскими и английскими монополиями после национализации иранской нефтяной промышленности, Соединенные Штаты стремятся заставить Иран поступиться своими жизненно важными интересами в обмен на так называемую «помощь». О том, что это за помощь, можно судить по следующим фактам. Журнал «Мосаввар» пишет, что «в счет американской военной помощи Ирану будут предоставлены реактивные самолеты». Интересно и следующее сообщение: в конце июня в министерстве национальной экономики состоялась церемония открытия новой организации под названием «Совместный фонд». Иранская газета «Фейхан» поясняет, что этой смешанной ирано-американской организации теперь будут переданы функции администрации по осуществлению так называемого «4 пункта программы Трумана». А иранская газета «Вахеме» пишет: «Цель роспуска администрации «четвертого пункта» и переименование ее в управление «Совместного фонда» заключается в том, что американцы пытаются насытить во всех министерствах, главных управлениях и важных государственных учреждениях своих чиновников, которые будут контролировать расходование средств, поступающих в виде американской помощи». Обшая новая казальная уловка Ирану, США поставили жесткие условия: они требуют принятия предложенной нефтяного консорциума и присоединения страны к турецко-пакистанскому пакту. Итак, американские империалисты, которые на протяжении многих лет вмешивались в иранские дела, сейчас во много раз усилили свою активность. Они стремятся поставить Иран под контроль американских монополий, вытеснив английских капиталистов. Они хотят превратить Иран в участника агрессивного блока. Широкие круги иранской общественности решительно возражают против участия в американских агрессивных планах, против вмешательства США в дела Ирана. Газета «Содае мардум» в одной из статей разоблачает губительные последствия американской помощи. «Американская помощь», — пишет газета, — не только не облегчила положения иранского народа, но привела к чрезвычайно широкому и бесцеремонному вмешательству американцев в наши внутренние дела. Народ Ирана, как и народы других стран Ближнего и Среднего Востока, хочет являться независимым. Он категорически возражает против участия в агрессивных планах США, создающих прямую угрозу миру на Ближнем Востоке.

Процветающий бизнес

По утверждению американской газеты «Уолл-стрит джорнал», профессия «частного сыщика» (попросту говоря — шпиона) превратилась в США в весьма уважаемый, даже уважаемый бизнес. Это — процветающий бизнес, ибо нынешний антирабочий погром монополий и разгул маккартизма в стране требуют услуг целой армии шпионов, сыскавателей, доносчиков. О его масштабах свидетельствует цифра, названная газетой. В США функционирует пять тысяч сыскных агентств. По примеру «словового мира», они объединены в несколько монополий, которые контролируют, воспитывают и поставляют капиталистам кадры опытных шпионов. Видную роль среди них играют такие фирмы, как агентство Пинкертон и агентство детективов Уильяма Барна, уже давно и активно участвующие в подавлении рабочего движения. Сейчас, когда монополии пытаются использовать обстановку надвигающегося кризиса, чтобы умножить прибыли за счет трудовых людей, они особенно шло ассигную средства на слежку за рабочими. Поскольку задумано снизить существующую заработную плату, усилить эксплуатацию, постараться разгромить профсоюзы, они требуют: выискать, выследить, изгнать тех, кто осмелел бороться за права трудящихся, кто выступает против гонки вооружения, за мир во всем мире. Открыто рассказал о всеамериканской системе шпионажа Джон Кэмден, вице-президент и управляющий пинкертонского агентства. Уж он-то знает! В интервью, дан-

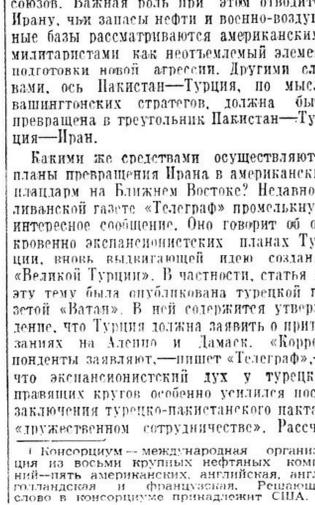
ли, что этот суд станет позором для Австрии. Но, вопреки этим трезвым голосам, процесс все-таки состоялся. Он был инспирирован с максимальной серьезностью. Председатель суда Фишерлейтер нашел необходимым, вследствие «особой важности случая», слушать дело при закрытых дверях. Не понадеявшись на собственные познания в области мировой литературы, австрийские законники обратились к профессору Венского института французской литературы Клементу за «характеристикой» Вольтера. Профессор, хотя и признал, что автор произведений, представших перед судом в качестве вещественных доказательств, является «всемирно известным писателем и мыслителем», приговорил, однако, одну деталь, которая должна была сыграть роль отягчающего вину обстоятельства в глазах австрийского суда: «За свою нападку на королевскую семью Франции он некоторое время отсидел в Бастилии». «Ангета» неблагоприятного классика произвела самое неблагоприятное впечатление на государственного обвинителя Эрхарта, выступившего с большой решью. Он заявил, что ему безразлично (и, надо думать, неизвестно), относятся книги Вольтера к произведениям мировой классики или нет, но «содержание произведений непристойно» и их влияние «глетворно сказалось бы на «общественной морали» в Австрии». Под давлением общественного мнения скандальный процесс закончился оправданием издателя. Но зад суда, где с одной стороны, Вольтер, представленный своими книгами, а с другой — современные инквизиторы, вприпрыжку поспевающие за сенатором Маккарти, заставляет вспомнить слова великого французского философа, которые великолетно объясняют, почему его и до сих пор ненавидят и боятся реакция: «С одной стороны, разум, с другой — недельный фанатизм; направо ударя, налево костью; с одной стороны, храм славы, а с другой — приготовления к Варфоломеевской ночи...» Ю. ГАВРИЛОВ, студент Ленинградского государственного университета

Рис. В. Фомичева

СПУСТЯ 13 ЛЕТ...

Гад неведомых летчиков, бывших инструкторов гитлеровской авиации, участвовавших в варшавских налетах на Англию в период войны, зачислен в специальную школу британской авиации. — А где вы предполагаете проводить учебные полеты, герр капитан? — Над знакомыми объектами, сэр: над Лондоном, Ковентри, Плимутом, Бристолом, Бирмингемом... Рисунок на румынской газете «Контемпорану»

Консорциум — международная организация из восьми ведущих нефтяных компаний — пять американских, английская, голландская и французская. Решающее слово в консорциуме принадлежит США.

США всегда добивались, чтобы у власти в Иране находились угловые или правительственные. Еще следы в памяти августовские события прошлого года. В иранской печати приводились неопровержимые доказательства

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕИЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.